КРАЙ РОДНОЙ

М. НЕБОГАТОВ.

Люблю тишину снегопада

Кружатся, кружатся
Тихо снежинки.
Старится мир,
Но цветет новизна.
Нет ни дороги вокруг,
Ни тропинки,
Только одна
Белизна, белизна.
Как я люблю
Тишину снегопада!
Шел бы и шел,
Сам не зная куда.
Много ли сердцу
Для радости надо!
Чтоб не кончалась
Годов череда...
Кружатся, кружатся
Тихо снежинки.
Сколько в полете
Веселей игры!
Будто бы их
Дед Мороз из корзинки
Сыплет и сыплет
С высокой горы.
Клены, березки
Сейчас не босые —
Мышки к обочине
В белых пимах...
Радостно мне,
Что рожден я в Сибири,
Там, где снегов
Необъятный размах!

У к

Только что за вузах. А сегодн нашей стране, о центры и лагер

В братской гостят в эти дн цы студенческих отрядов Кузбас денные путевка высокие показат трудовом семест Среди них Ал карпов и Макс из Кемеровского института, Влад ский из Сибирс гического и Тат из Новокузнец гического инсти Сунцова — ком трудовых дел К Луговская — подготовительно Кемеровского го института мышленности.

Более четыре проводят своя

Тур

От

Опытные т усвоили: не шать сложные Кузнецкому Ал по январь: кор день, в начале шие горные ре устойчивая пог доставляют од ти. Хорошего, ха не получи

Другое дело Заметно увели вое время, что лать дневные продолжительн увидеть больше Горное солнце поднимается н ми вершинами. вится более ус лается твердый

Февраль — зимних студен Горы заметно

ХТЁРСКОМУ ТРУ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БАС

ОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Газета основана в январе 1922 года. № 201 (17132). Воскресенье, 31 августа 1980 года. Цена 3 коп.

В НОМЕРЕ

СЕ Ш
● Н К
● Успех иниц нования.
● Пятилетка И

ции в объеме 76,1 млн. тонн. Сверх государственного задания 1981 году к дню открытия XXVI съезда—529 тыс. тонн угля.

(Из мероприятий за достойную встречу XXVI съезда КПСС).

Михаил НЕБОГАТОВ

РОДСТВО

В работе шахтера, поэта
Есть общее что-то, одно.
Вы оба — добытчики света,
Вам счастье проходит давно!
Шахтера уводит под своды
Мечта о движенье вперед.
Поэт среди словесной породы
Свой творческий поиск ведет.
Он ищет сложно, что заветно
И радостно, словно весна.
Пускай по стихам незаметно —
Проходка поэта трудна.
И он попадает порою
Под страшный завал неудач:
Сомнения давят горою,
Не движется дело — хоть плачь...
Но оба душой не трусливы.
Пробьются, до цели дойдут!
В груди — вдохновенья порывы,
Влюбленность высокая в труд.
Шахтер ли годиться не вправе,
Коль чье-то вниманье привлек
В гремящем вагоне, в составе
Добытый вчера уголек!
И та же поэту награда
За строчки, добытые им, —
Коль в сердце нашел он, что надо
Не только ему, а другим.

Издано в Кемерове

СВЕТ ПРАВДЫ

Поэт, о котором пойдет речь в этой рецензии, печатается очень редко, поэтому нелишне будет как бы заново представить его читателям «Кузбасса». Уроженец г. Кемерово, Владимир Мамаев в двенадцать лет стал солдатом Великой Отечественной войны, «сыном полка», воевал в составе 2-й гвардейской армии, в 483-м армейском Севастопольском орденов Суворова и Кутузова минометном полку. Был ранен, контужен, в тринадцать лет награжден медалью «За отвагу». После войны окончил железнодорожное училище в Джамбуле, школу мастеров соцтруда в Аягузе, работал на Новокемеровской ТЭЦ. Первые стихи опубликовал в 1962 г., первый поэтический сборник «Тишина» — в 1971 г.

И вот лишь через четырнадцать лет на книжных прилавках появилась вторая небольшая книжка Владимира Мамаева — «Осенний свет». Главная тема стихов этого поэта — война, а о войне написаны сотни книг — поэтических и прозаических, — и, боясь кого-то повторить, Владимир Мамаев не спешил идти к читателям со стихами на военную тему, в которых эта тема освещалась бы не конкретно, а вообще.

Он долго и глубоко обдумывал, осмысливал свой, личный фронтовой опыт, делая это для того, чтобы все, что напишется, было, как говорится, сущей правдой, без единого надуманного слова.

Есть немало поэтов, которым попросту нечего сказать, у которых нет ничего за душой, а коли так — ударяются они в ловкое версификаторство, в формалистическое трюкачество, в «новаторство» чисто внешнего характера, в игру слов. И в результате — «несет меня по лезвию куда-то не туда» (А. Вознесенский). В отличие от подобных поэтов у Владимира Мамаева есть то, что мы называем судьбой. Стих его не блещет изяществом формы, очень прост, незамысловат, но зато все, о чем говорит поэт, излучает самый драгоценный свет — свет правды. Хочется подкрепить это конкретным примером — стихотворением, посвященным бывшему нашему земляку, живущему сейчас в Москве, поэту, Герою Советского Союза Михаилу Борисову:

Мы с тобой из-за парты
На войну уходили.
Не в вагоне плацкартном
Мы по жизни катили.
За отцовскими спинами
Мы не прятались, нет.
Становились мужчинами
Мы в четырнадцать лет.
Жили — грудь
нараспашку, —
Себя не щадили.
Говорят, мол, в рубашке
Нас мамы родили.
Может быть, и в рубашке,
Но она — не броня.
На могилах ромашки,
А в могилах друзья...

Русский по рождению и по духу, поэт с гордостью пишет о своем русском народе. Эта гордость во весь голос звучит, например, в стихотворении «Родине, России»: «Не на китах, а на Иванах стояла и стоит она!» И с какой неподдельной горечью заключает Владимир Мамаев упомянутое выше стихотворение: «О, сколько их, немых курганов, понаворочала война! И в тех курганах спят Иваны...».

Конечно, не одни Иваны остались лежать в курганах, но есть своя закономерность в том, что гитлеровцы, которых мы на фронте окрестили «фрицами», любого советского воина называли «рус Иван».

Четыре длинных, мучительных года длилась война. И когда она закончилась, как-то даже не поверилось в наступившую внезапно тишину. Это душевное состояние точно уловил и передал Владимир Мамаев в стихотворении «Тишина»: «Еще вчера была война, еще вчера смерть лютовала, а нынче зыбкая волна баркас качает у причала... У моря человек сидит и в тишину еще не верит».

Война войной, однако не одними воспоминаниями о ней живет бывший фронтовик. У Владимира Мамаева, после войны освоившего много разных рабочих профессий, в книжке «Осенний свет» есть хорошие стихи о труде, о нелегких дорогах рабочих людей, привлекательны, симпатичны по-мужски сдержанные, далекие от сентиментальности, но нежные стихи о любви, интересны раздумья о жизни во всех ее проявлениях, о красоте природы.

Но и в самую интимную лирику снова и снова вплетаются мысли о том, что с детских лет и навсегда вошло в сердце: «Сорок лет... А кажется, вчера только перестали лаять пушки. Сорок лет... Смеется детвора, обсуждают новости старушки. Сорок лет, нелегких мирных лет ты несла, не сгорбившись, Россия! Пусть же будет над тобой рассвет, как улыбка детская, счастливым». Этому пожеланию, искренности его веришь, как никакому другому, потому что высказано оно человеком, чье детство, увы, не было озарено веселой и тем более счастливой улыбкой.

М. НЕБОГАТОВ,
член Союза писателей СССР.

г. Кемерово.